

Вырезка из газеты
СОВЕТСКАЯ
КУЛЬТУРА
г. Москва

23 ОКТ 1960

странах социализма

Волшебная жемчужина — туонг

Сцена без декораций. Звучат национальные инструменты. Появляется девушка в национальной одежде. Ее монолог в речитативной манере сопровождается пантомимой. Затем появляется мужчина. Выход его эффектен и экспрессивен. Его танец выражает коварный замысел. Это подчеркивают одежда актера, его маска.

Так начинается одна из постановок Национального театра туонг Социалистической Республики Вьетнам. Называется она «Девушка теряет жемчуг». Пересказанный сухим языком сюжет покажется довольно простым. У девушки есть волшебный жемчуг, который позволяет ей осуществлять многие желания. Ведь благодаря ему она когда-то превратилась из лисы в человека. Грабитель хочет отнять у нее волшебную вещь, но не в состоянии справиться с девушкой — жемчуг придает ей силу и ловкость. Тогда коварный мужчина покоряет ее сердце любовью и, овладев драгоценностью, убегает. Погоня. Заявляется борьба, грабитель побеждает. Девушка умирает и вновь превращается в лису. В заключительном речитативе она горько признается, что ее тысячелетний опыт жизни не помог справиться с подлостью и коварством.

В этой сцене присутствуют и народные поверья, и проявления буддийской религии в виде возможного превращения человека в различные существа, но самое главное — присутствует четко выраженная необходимость остерегаться зла в различных его проявлениях.

И все? — спросит читатель. Нет. На протяжении коротких десяти минут зритель восхищается динамичным цельным искусством туонга так же, как им восхищались и тысячелетия назад.

Туонг древен. Известно, по крайней мере, что особое развитие в форме придворного театра это искусство получило с XI века при династии Ли, а до этого носило массовый, скорее даже обрядовый характер. Сцены исполнялись в деревнях, на открытых полянах, где декораций не было.

Особенно бурное развитие туонг получил после раздела Вьетнама на две части. Император Юга покровительствовал туонгу. И искусство, рожденное на Севере Вьетнама, не только пустило корни на Юге, но и стало несколько отличаться по манере исполнения. Так появились две школы туонга.

Властвовавшие во Вьетнаме долгие столетия китайские династии не допускали развития национального искусства. Актеры, вынужденные использовать китайские имена, названия и даже сюжеты из китайской истории, стремились тем не менее отображать жизнь вьетнамского народа. Главные персонажи официального театра совершали, как правило,

сверхчеловеческие подвиги. Но движущей их идеей было подчинение личных чувств национальным интересам.

Ныне пьеса «Шон хау» рассматривается искусствоведом СРВ как канонический спектакль туонга. Ее редко играют полностью, так как для этого потребовалось бы не менее трех дней. Однако сцены из спектакля обязательно присутствуют в северном и южном туонге. В этой пьесе присутствует и весь необходимый атрибут кодекса туонга. Он велик и труден для перечисления.

К примеру, актер вышел на пустую сцену. Жест, описывающий, что взято весло. Пантомима осторожного перехода по речным камням, совершенно определенное определенное движение. Зритель понимает, что актер сел в лодку, путешествует или переправляется через реку. Освещение сцены мощное, чтобы не ускользнуло ни одно движение актера... «Туонговское» решение сцены возможно лишь благодаря совместным действиям текста, хореографии и пантомимы.

Еще одна обязательная условность туонга — медлительная, танцевальная, но ритмичная манера исполнения. Жест стилизован и выражает как физическое движение, так и человеческие эмоции, раскрывает характер персонажа, его отношение к другим лицам и событиям.

Так на базе народных танцев родился классический театр, создавался его репертуар. И как бы ни были многие его пьесы далеки от сегодняшней действительности, их содержание близко современному зрителю. Классические пьесы содержат в своей основе призыв к свободе, национальной независимости, воспевают подвиги вьетнамских героев. В основе этих пьес прежде всего — борьба простых людей с китайской злостью. Сцены из так называемой народной жизни непременно отображают стремление вьетнамцев к семейному счастью, к спокойной, мирной жизни.

Трудно ли восприятие туонга? Сказать откровенно — весьма сложно для непосвященного в музыкальное богатство вьетнамского народа. Я неоднократно смотрел пьесы Национального театра, но

не мог с полной уверенностью сказать, что в дальнейшем более привыкну в них новым, неожиданным моментам. Именно с этого начался мой разговор с актерами театра накануне их отъезда на гастроли в СССР.

— Это верно, — сказала актриса Дам Льен, — и все же нам очень хочется познакомиться советскими зрителями с искусством Вьетнама и хочется, чтобы в СССР нас поняли как можно лучше. Это наша первая гастрольная поездка за рубеж. От того, как она сложится, может возникнуть сложная проблема — возможно ли донести до зарубежного зрителя традиционное национальное искусство Вьетнама?

— Поэтому при подготовке к гастролям, — подчеркнул актер Тхоа Дим Линь, — мы стремимся сократить тексты, добавить содержательную пантомиму, доработать, сделать более выразительными жесты.

— Видно, придется договориться с советскими коллегами, чтобы в печатных программах, кроме краткого содержания спектаклей, было сказано о некоторых основных жестах и масках, — добавил директор театра Нгуен Нгон Фьонг. — А в общем наши опасения — это естественное волнение, присущее, наверное, каждому театральному коллективу перед ответственными гастролями.

— Мы надеемся, что наше искусство поможет советским людям узнать душу народа, сумевшего на протяжении многих веков борьбы за свободу сохранить свою самобытную культуру, свою национальную жемчужину — туонг, — подчеркнул главный режиссер театра Хоанг Чуонг. — Ведь искусство по-настоящему национально. Оно прежде всего — отражение души народа.

Л. МИЛОВАНОВ,
соб. корр. АПН —
специально для «Советской культуры».

ХАНОЯ.

● Сцена из спектакля Национального театра туонг «Генеральша Дао Там Суан» в постановке Нгуен Нгон Фьонга.

Фото из театрального архива.